

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГАЛИНА ИВАНОВНА СМАГИНА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: galsmagina@yandex.ru

«Достойным образом представить русскую науку». К 100-летию создания Комиссии по изданию сборника «Русская наука»

В статье рассмотрены важные моменты деятельности Комиссии по изданию сборника «Русская наука», организованной по инициативе академика А. С. Лаппо-Данилевского в декабре 1916 года. Сборник «Русская наука» должен был состоять из исторических очерков по отдельным наукам. К сожалению, военно-революционная разруха в стране не позволила довести до конца этот коллективный труд. Проект остался незавершенным. Комиссия по изданию сборника «Русская наука» заложила прочный фундамент для развития в России историко-научных исследований и подготовила почву для организации 14 мая 1921 года Комиссии по истории знаний, на базе которой, в свою очередь, 28 февраля 1932 года был создан Институт истории науки и техники АН СССР. Его правопреемником и является Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

Ключевые слова: история науки, Академия наук, Комиссия по изданию сборника «Русская наука», А. С. Лаппо-Данилевский, В. И. Вернадский, Комиссия по истории знаний.

В начале XX века в русском обществе значительно вырос престиж науки, а с ним и общественная потребность в осознании истории отечественной науки. Одним из самых известных и значительных начинаний того времени стал проект по формированию сборника «Русская наука» и деятельность одноименной комиссии, объединившей специалистов различных отраслей знания для создания этого уникального издания. Задуманный грандиозный обобщающий труд, который должен был подвести итог развитию отечественной научной мысли и показать, как русские ученые оценивают свой вклад в мировую сокровищницу знаний, не удалось

реализовать. Первая мировая война, Октябрьский переворот 1917 года, последовавшие за ним Гражданская война и разруха не дали возможности довести до конца этот коллективный проект. Но в истории дисциплинарного становления в России истории науки Комиссия по изданию сборника «Русская наука» занимает особое место, ее опыт и деятельность заложили прочный фундамент для развития в России историко-научных исследований.

Комиссия по изданию сборника «Русская наука», возникшая в декабре 1916 года, подготовила почву, на которой 14 мая 1921 года была организована Комиссия по истории знаний. На ее базе, в свою очередь, 28 февраля 1932 года был создан Институт истории науки и техники АН СССР, правопреемником которого является Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

Деятельность Комиссии по изданию сборника «Русская наука» уже привлекала внимание исследователей: статьи, посвященные основным этапам ее деятельности, написаны В. Д. Есаковым и И. В. Тункиной (Есаков, 1997; Тункина, 2003). Новые архивные материалы позволяют более детально осветить важные моменты становления Комиссии по изданию сборника «Русская наука», дают представление о методах руководства А. С. Лаппо-Данилевского, показывают его роль в определении задач и структуры сборника, позволяют представить состав Комиссии, определить ее место в системе научных учреждений Академии наук и ее значение в развитии историко-научных исследований в стране.

Предыстория

Первая мировая война, в которую Россия вступила 1 августа 1914 года, полностью изменила старый мир и привычный порядок жизни. До войны научные связи российских ученых наиболее успешно развивались с немецкими коллегами. Трагические события войны усилили взаимный интерес стран — союзников России и подтолкнули к установлению более тесных научных и культурных контактов России с Англией и Францией. Академия наук взяла на себя инициативу разработать предложения и пути для дальнейшего расширения научных контактов со странами-союзниками, и среди них видное место должен был занять сборник «Русская наука». Эта книга могла бы послужить прочной основой для ознакомления наших союзников с тем, «как сами русские ученые смотрят на то, что внесено русскою наукою в общую сокровищницу знания», — подчеркнул непрременный секретарь Академии С. Ф. Ольденбург (Ольденбург, 1916: 10).

На Общем собрании Академии наук 9 мая 1916 года была образована специальная Комиссия по вопросу об установлении более деятельных научных сношений между Россией, Англией, Францией и другими союзными странами. На заседании этой Комиссии 15 ноября 1916 года академиком А. С. Лаппо-Данилевским была высказана идея создания сборника по истории русской науки, подобного изданному во Франции в 1915 году коллективному труду «La Science Française». Вот как это записано в протоколе заседания Комиссии: «Академик А. С. Лаппо-Данилевский высказал свои соображения относительно желательности отдельного издания на русском и французском языках труда под заглавием “Русская наука” „La Science Russe“, где бы в кратких, сжатых очерках вроде некоторых статей книги „La Science

Française“ были сообщены сведения о ходе развития и современного положения всей русской науки»¹.

3 декабря 1916 года на заседании Общего собрания Академии наук² была создана Подкомиссия по изданию сборника «Русская наука», впоследствии — Комиссия. Ее возглавил А. С. Лаппо-Данилевский.

Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) был одним из крупнейших историков конца XIX — начала XX века, известных не только в России, но и на Западе, автором трудов по социально-экономической, политической и культурной истории России XV–XVIII веков и методологии истории, редактором многих проектов по изданию архивных документов.

В творческой деятельности А. С. Лаппо-Данилевского история науки появилась не сразу, но, появившись, заняла особое место (Илизаров, 2015; Корзун, 1996). «Изучая опыт своих предшественников, — отмечал ученый, — можно быстрее и точнее выработать собственный взгляд на прошлое» (Илизаров, 2015: 76). Французский историк Шарль Ланглуа называл его в 1912 году самым знающим историком науки (Корзун, 1996: 255). С. Ф. Ольденбурга восхищало «необыкновенное разнообразие и сложность его умственных интересов: эрудицию, подобную той, какая была у него, трудно найти» (Ольденбург, 1920: 4).

Начало работы

В январе — начале февраля 1917 года началась подготовка первого организационного заседания Подкомиссии по созданию сборника «Русская наука». А. С. Лаппо-Данилевский разослал 40 писем ученым — представителям разных специальностей с приглашением к участию в работе. В архивном фонде академика-филолога В. М. Истрина сохранилось одно из таких писем от 4 февраля 1917 года:

«Многоуважаемый Василий Михайлович!

Образованная при Академии Комиссия по сближению России с Англией и Францией, с одобрения Общего собрания, решила издать сборник “Русская наука”, в котором были бы даны очерки движения русской научной мысли в разнообразных областях знаний, в том числе и в истории русской литературы. Комиссия поручила мне просить Вас, не сочтете ли Вы возможным взять на себя составление такого очерка, посвященного обзору развития наших знаний по истории русской литературы»³.

Известие о создании Подкомиссии и подготовке сборника было встречено с энтузиазмом. Александру Сергеевичу стали приходиться восторженные письма с сообщениями не только о готовности принять участие в этом проекте, но и уже с конкретными вопросами. Академик-астроном А. А. Белопольский написал пространное письмо А. С. Лаппо-Данилевскому, высказав некоторые соображения. К сожалению, это письмо обнаружить пока не удалось, о нем известно из сохранившегося ответного письма А. С. Лаппо-Данилевского⁴. Инициатор идеи сборника

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а–1916. Д. 163. Л. 126–127.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Ф. 332. Оп. 2. Д. 91. Л. 1–2.

⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 4. Д. 62. Л. 1–1 об.

отмечает, что с большим интересом прочел письмо А. А. Белопольского и приветствует его план действий. Судя по ответу, историка астрономии интересовало, как показывать роль иностранцев в развитии российской науки. А. С. Лаппо-Данилевский 9 февраля 1917 года поясняет, что сборник «не может не отражать в общих чертах главнейшие моменты и направления в развитии русской науки. С такой точки зрения составителям очерков придется указать или даже несколько остановиться на взглядах тех, которые способствовали ее движению, в особенности, если они жили и действовали в России. Сюда можно отнести и немцев...», и далее предлагает условное деление ученых на четыре категории: первая — это творцы науки, которые стояли во главе научных направлений и школ; вторая — деятели, «которые стали необходимыми звеньями»; третья — заурядные научные работники, которые «играли более или менее подчиненную роль в ходе развития науки»; к четвертой категории относятся своего рода наставники. А. С. Лаппо-Данилевский делает следующий вывод: «Лишь 1-й и 2-й категории миновать, конечно, нельзя; лишь 3-й категории можно упомянуть или не упомянуть в зависимости от разных условий каждого данного случая; лишь 4-й категории, по крайней мере, в нашем сборнике, вероятно, нет нужды называть». Отделение исторических наук и филологии Академии наук удовлетворило просьбу А. С. Лаппо-Данилевского и выделило ему 22 февраля 2000 рублей для подготовительных работ по изданию сборника⁵.

Первое организационное заседание Подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» состоялось 25 февраля 1917 года в Малом конференц-зале Академии наук. В нем участвовало 25 человек. А. С. Лаппо-Данилевский сделал доклад о характере и задачах издания. Было принято составленное им обращение к авторам, содержащее информацию об издании и сроках представления очерков⁶. Оно началось так:

«Милостивый государь,

Образованная в составе Общего собрания Императорской Академии наук Комиссия по вопросу о более тесном культурном общении с союзными странами предполагает издать сборник “Русская наука”, через посредство которого наши союзники могли бы ознакомиться с общим движением русской научной мысли и с тем, что она внесла в общую сокровищницу человеческих знаний».

После заседания академик И. П. Бородин в письме в Париж к своей младшей дочери М. И. Лот-Бородиной сообщал: «Я вполне здоров, много работаю, особенно в журналах, и масса заседаний — почти каждый вечер. Вчера обсуждали программу нового академического издания “Русская наука”. *Был весь цвет интеллигенции*»⁷ (выделено мною. — Г. С.).

27 мая 1917 года А. С. Лаппо-Данилевский выступил с докладом на заседании Общего собрания Академии наук, в котором рассказал об итогах первого заседания Подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» и представил примерный план всего издания⁸.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1917. Д. 164. Л. 394.

⁶ Там же. Ф. 113. Оп. 2. Д. 67. Л. 12.

⁷ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1а-1917. Д. 164. Л. 115 об.

План сборника «Русская наука», составленный А. С. Лаппо-Данилевским, был опечатан в июне 1917 года и разослан участникам проекта⁹. Сборник должен был состоять из 3 отделов и 59 статей общим объемом около 100 листов.

План сборника «Русская наука»

Отдел первый			
1	<i>Науки богословские</i> (теоретическое богословие: догматика, этика, апологетика, полемика; библиология и экзегетика; церковная история с церковной литературой; патрология и гомилетика; каноника, литургика и церковная археология)	проф. Глубоковский Н. Н.	3 л.
2	<i>Науки философские</i> (введение в философию и история философии; метафизика и гносеология; логика, этика и эстетика)	проф. Радлов Э. Л.	2 л.
	Итого		5 л.
Отдел второй			
3	Математика	проф. Васильев А. В.	4 л.
4	Астрономия	акад. Белопольский А. А.	2 л.
5	Физика	акад. Лазарев П. П.	3 л.
6	Химия	акад. Вальден П. И.	3 л.
7	Минералогия (с кристаллографией)	акад. Вернадский В. И.	2 л.
8	Геология	акад. Андрусов Н. И.	1 л.
9	Палеонтология	Борисяк А.А.	½ л.
10	Почвоведение	проф. Глинка К. Д.	1 л.
11	Ботаника	акад. Бородин И. П.	3 л.
12	Сравнительная анатомия	проф. Холодковский Н. А.	
13	Анатомия человека	проф. Тонков В. Н.	
14	Гистология	проф. Максимов А. А.	3 л.
15	Физиология	Орбели Л.А.	2 л.
16	Эмбриология	акад. Заленский В. В.	1 л.
17	Зоология (систематическая)	акад. Насонов Н. В.	2 л.
18	Научная медицина (общая патология, бактериология)	проф. Кравков Н. И.	3 л.
19	География	проф. Берг Л. С.	2 л.
20	Антропология	пр. — доц. Волков Ф. К.	½ л.
	Итого		33 л.
Отдел третий			
21	Статистика	проф. Кауфман А. А.	2 л.
22	Психология	проф. Лосский Н. О.	1 л.
23	Языкознание (общее и сравнительное)	проф. Булич С. К.	1 ½ л.
24	Этнография	пр.-доц. Волков Ф. К.	2 л.
25	Социология	проф. Кареев Н. И.	2 л.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 67. Л. 9–10.

26	Политическая экономия и наука о финансах	акад. Струве П. Б.	2 ½ л.
	Право:		
27	Общая теория и философия права	проф. Покровский И. А. и проф. Новгородцев П. И.	3 л.
28	Государственное право (вместе с административным)	проф. Гессен В. М.	2 л.
29	Гражданское право (в совокупности)	проф. Пергамент М. Я.	2 ½ л.
30	Уголовное право	проф. Жижиленко А. А.	1 ½ л.
31	Церковное право	проф. Бенешевич В. Н.	½ л.
32	Международное право	проф. Грабарь В. Э.	1 л.
	Философия и история:		
33	Методология истории (в совокупности)	акад. Лаппо-Данилевский А.С.	1 ½ л.
34	Доисторическая археология	пр.-доц. Волков Ф. К.,	½ л.
35	Древний Восток	проф. Тураев Б. А.	1 л.
	Греция:		
36	Язык и литература	проф. Зелинский Ф. Ф.	2 л.
37	История	проф. Бузескул В. П.	1 л.
	Рим:		
38	Язык и литература	проф. Малейн А. И.	1 л.
39	История	проф. Гревс И. М.	2 л.
40	Археология (преимущественно классическая) и общая история искусства	акад. Ростовцев М. И., проф. Жебелев С. А.	2 л.
41	Романо-германская филология и история литературы	проф. Шишмарев В. Ф., Батюшков Ф. Д., проф. Петров Д. К., проф. Браун Ф. А.	2 ½ л.
42	История Средних веков	акад. Виноградов П. Г.	1 ½ л.
43	История Византии	акад. Успенский Ф. И.	1 л.
44	История Нового времени	проф. Кареев Н. И.	2 л.
	Славяноведение		
45	Язык и литература	проф. Петровский Н. М.	2 л.
46	История (южных и западных славян)	проф. Ястребов Н. В.	1 л.
47	Русский язык и литература в связи с их историей	акад. Шахматов А. А., акад. Истрин В. М.	1 л. 3 л.
48	История русского искусства	акад. Кондаков Н. П.	2 л.
49	История русского права	акад. Дьяконов М. А.	2 л.
50	Русская история	акад. Лаппо-Данилевский А.С.	5 л.
	Востоковедение		
	Введение	акад. Ольденбург С. Ф.	
51	Христианский Восток	акад. Марр Н. Я.	
52	Мусульманский мир	акад. Бартольд В. В.	
53	Кавказ	акад. Марр Н. Я.	
54	Иран	акад. Ольденбург С. Ф.	
55	Турецкие народы	акад. Бартольд В. В.	
56	Буддийский мир	акад. Ольденбург С. Ф.	

57	Дальний Восток, Индия, немусульманская Средняя Азия	акад. Ольденбург С. Ф.	
58	Сибирские народы	Штернберг Л.Я.	
59	Финны	акад. Шахматов А. А.	6 л.
	Итого		61 ½ л.

Всего (в Отд. I, II, III) — 99 ½ л.

Как следует из этого плана, к написанию сборника были привлечены 56 виднейших отечественных ученых¹⁰, причем семеро из них должны были написать не по одному очерку: В. В. Бартольд, Н. И. Кареев, Н. Я. Марр, А. А. Шахматов и А. С. Лаппо-Данилевский — по два; Ф. К. Волков — три; С. Ф. Ольденбург — четыре. Издание должно было выйти в двух томах в формате «Известий» Академии. Сборник должен был открываться общим предисловием и состоять из трех отделов: первый посвящался философским и богословским наукам (2 очерка), второй — физико-математическим (18 очерков), третий — гуманитарным (39 очерков). Отделы состояли из очерков по отдельным отраслям знаний. Ориентация сборника в значительной степени была гуманитарной. Планировалось одновременное издание очерков на русском и французском языках.

В отчете о деятельности Академии наук в 1917 году С. Ф. Ольденбург отметил новое особое значение, которое приобретает проект «Русская наука»: «Работа эта, начатая сперва главным образом как средство для общения и лучшего понимания России ее западными друзьями, приобретает в настоящее время гораздо большее еще значение для знакомства и понимания русской науки и культуры со стороны населения самой России. Усиление сознания того, что мы глубокими корнями уходим в прошлое, что в этом прошлом лежит громадная работа длинного ряда поколений сознательной работы за великое дело просвещения, укрепляет самосознание народное, останавливает легкомысленные и пагубные шаги к разрыву с прошлым, предпринимаемые ныне из-за невежественного смешения прошлого политического с прошлым культурным» (Ольденбург, 1918: 7–8).

1918–1919 годы

21 января 1918 года прошло второе заседание Подкомиссии по изданию сборника «Русская наука». Заседание вел А. С. Лаппо-Данилевский, который, прежде всего, отметил: «Наше научное предприятие сорганизовалось в конце февраля прошлого 1917 года, в самом начале революции и, несмотря на тяжелые условия, продолжало развиваться: работа подвигается, что свидетельствует о жизнненности самого предприятия»¹¹. Он сообщил собравшимся, что окончательно решено назвать сборник «Русская наука», а не «Наука в России». Затем он рассказал об основных принципах организации материала в очерках: сначала дать общие сведения о науке, рассмотреть сходства и особенности той или иной науки в России и в Западной Европе, изложение основного материала осуществлять или по научным дисциплинам либо

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 67. Л. 9–10.

¹¹ Там же. Ф. 113. Оп. 2. Д. 67. Л. 2.

направлениям, или научным школам либо персоналиям. «Ведя рассказ о той или иной науке, — говорил А. С. Лаппо-Данилевский, — следует показывать ее развитие от одного научного открытия к другому». Он считал обязательным для авторов называть в очерке имена современных ученых и непременно упоминать себя.

16 февраля на заседании Общего собрания Академии наук А. С. Лаппо-Данилевский доложил о поступлении в редакцию сборника первых восьми очерков, среди них: 1) профессора Н. Н. Глубоковского по богословским наукам; 2) академика П. П. Лазарева по физике; 3) профессора К. Д. Глинки по почвоведению; 4) профессора Н. А. Холодковского (при содействии профессора В. Н. Тонкова и профессора Н. А. Максимова) по сравнительной анатомии, анатомии человека и гистологии; 5) профессора Н. Н. Кареева по социологии; 6) профессора Б. А. Тураева по Древнему Востоку; 7) профессора Н. Н. Кареева по истории Нового времени; 8) профессора Н. М. Петровского по языкам и литературам славянских народов¹².

1918 год стал очень плодотворным и творческим: в редакцию сборника активно поступали подготовленные очерки. О каждом новом очерке А. С. Лаппо-Данилевский докладывал на Общем собрании. 16 марта поступили очерки профессора А. А. Кауфмана по статистике и профессора Д. К. Петрова по языку и литературе романских народов¹³; 20 апреля — академика А. А. Белопольского по астрономии и профессора А. И. Малеина по латинскому языку и римской литературе¹⁴; 18 мая — академика М. И. Ростовцева «Классические и скифские древности северного побережья Черного моря» и профессора С. А. Жебелева «Археология и общая история искусства»¹⁵; 18 июня — профессора Э. Л. Радлова по философии, профессора П. О. Сомова по механике, профессора А. А. Борисяка и профессора М. Д. Залесского по палеонтологии (палеозоологии и палеоботанике); профессора В. П. Бузескула по истории Греции¹⁶; 5 октября профессора Л. С. Берга по географии и профессора Н. О. Лосского по психологии¹⁷.

Стараниями А. С. Лаппо-Данилевского расширялся круг научных дисциплин и авторов очерков. 20 апреля он докладывал Общему собранию, что в состав сборника должны войти дополнительно очерки: профессора Е. А. Гейнца по метеорологии, профессора Д. Д. Гримма по римскому праву, профессора А. Э. Нольде по торговому праву, профессора Н. И. Лазаревского по административному праву, академика А. В. Никитского по греческому языку и литературе, профессора А. И. Малеина по истории Рима, академика В. Н. Перетца по русской литературе¹⁸.

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский очень ответственно относился к обязанностям председателя Подкомиссии по изданию сборника «Русская наука», действительно был душой проекта и всегда откликался на нужды и просьбы его участников¹⁹. Когда началось печатание очерка «Богословие» Н. Н. Глубоковского, которое шло непросто из-за сложностей с типографией, А. С. Лаппо-Данилевский

¹² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1918. Д. 165. Л. 28–28 об.

¹³ Там же. Л. 32 об.

¹⁴ Там же. Л. 38 об.

¹⁵ Там же. Л. 49.

¹⁶ Там же. Л. 60 об.

¹⁷ Там же. Л. 92 об.

¹⁸ Там же. Л. 38 об.

¹⁹ Там же. Ф. 208. Оп. 3. Д. 327. Л. 21; Ф. 1. Оп. 1а–1918. Д. 165. Л. 74, 120 об.; Ф. 113. Оп. 3. Д. 352. Л. 1.

терпеливо (6 писем только за 1918 год) переписывался с эмоциональным автором²⁰. Он пытался как-то поддержать профессора В. П. Бузескула из Харькова, рассказавшего в письме от 12 марта 1918 года об ужасных условиях, в которых приходилось жить и работать в это революционно-военное время: «Работа моя писалась среди какого-то кошмара. То грозили секвестром нашему дому, как особняку, и отобрали библиотеку, то — уже в феврале — стали являться к нам из революционного штаба для реквизиции необходимого для штаба помещения. А недели две тому назад мы подверглись вторжению нескольких анархистов, которые хотели поместить у нас своих каких-то клиентов... Не говорю уже об общих условиях, — о том, что переживает несчастная Россия и что хладнокровно переносить нельзя: бывают моменты, когда и жить не хочется, когда я жалею, отчего не умер я раньше... После этого, я думаю, меня простят за промедление, за несоблюдение срока относительно присылки очерка»²¹. Несмотря на эти тяжелые условия, очерк об изучении Древней Греции в России был написан.

Многие участники проекта тоже ответственно относились к работе, и если что-то не получалось вовремя, предупреждали председателя. Например, В. Н. Бенешевич в сентябре 1918 года сообщал из Москвы, что врачи запрещают ему всякую умственную деятельность, и в особенности напряженную, вплоть до декабря: «В декабре я попытаюсь приехать в Петроград и там написать статью для “Русской науки”. Конечно, ни в каком случае я не желал бы поставить такое предприятие в затруднительное положение»²².

С июня 1918 года в делопроизводственных бумагах Подкомиссия по изданию сборника «Русская наука» стала называться Комиссией, хотя никаких официальных документов, подтверждающих это изменение, нами не обнаружено.

Подготовленные очерки можно было печатать, но значительно снизились возможности академической Типографии. А. С. Лаппо-Данилевский очень переживал эту ситуацию и 20 декабря 1918 году писал С. Ф. Ольденбургу: «...Сделай одолжение, ускорь (подчеркнуто А. С. Лаппо-Данилевским. — Г. С.) печатание, иначе моя решительность ослабеет»²³.

7 февраля 1919 года скончался вдохновитель и организатор проекта «Русская наука» Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский.

Решением Общего собрания Академии 8 марта 1919 года «председательствование в Комиссии “Русская наука” и редакция этого издания» были поручены непременно секретарю академику С. Ф. Ольденбургу. Тяжелейший груз обязанностей С. Ф. Ольденбурга в должности постоянного секретаря в переломные годы жизни Академии наук, отвлекавший его от участия в делах Комиссии по подготовке сборника «Русская наука», а также значительное понижение издательской работоспособности академической Типографии тормозили подготовку книги. К тому же за 1918–1921 годы от голода, разрухи, невыносимых условий быта скончались или уехали из Советской России почти треть сотрудников сборника (Комиссия, 2003: 646). В 1920 году работа Комиссии фактически приостановилась.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 116. Л. 4–8.

²¹ Там же. Ф. 113. Оп. 2. Д. 40. Л. 2–2 об.

²² Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 46. Л. 6.

²³ Там же. Ф. 208. Оп. 3. Д. 327. Л. 7.

Участники проекта

По плану А. С. Лаппо-Данилевского к работе по созданию сборника «Русская наука» были привлечены 56 отечественных ученых, из них 19 академиков и 20 авторов, которые впоследствии стали академиками и членами-корреспондентами Академии наук. На приглашение принять участие в деятельности Подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» из 40 ученых, которым были отправлены приглашения, сразу откликнулись 25, которые и присутствовали на первом организационном заседании 25 февраля 1917 года. Из остальных 15 человек, получивших приглашение на это заседание, но не явившихся на него по каким-либо причинам, практически все (кроме одного) согласились участвовать в работе и принять на себя труд написать очерк по одной из наук. А. С. Лаппо-Данилевский привлек многих гуманитариев, с кем уже работал ранее; среди них были В. П. Бузескул, Н. О. Лосский, Н. Н. Глубоковский, Н. И. Кареев, Б. А. Тураев, М. И. Ростовцев, С. А. Жебелев, Э. Л. Радлов и др. Также в состав участников проекта, как и членов Комиссии, вошли крупнейшие представители физико-математических и естественных наук: астроном А. А. Белопольский, математик А. В. Васильев, физик П. П. Лазарев, почвовед К. Д. Глинка, географ Л. С. Берг, ботаник И. П. Бородин и др.

Постепенно план сборника и круг авторов расширялись, и уже к началу 1920 года в проекте участвовали 75 ученых. Со времени образования КИЗ в 1921 году в состав сборника «Русская наука» были дополнительно включены очерки по истории медицинских наук и по истории прикладного естествознания, что увеличило состав авторов до 107.

Таким образом, можно говорить о 107 ученых — представителях различных областей знания, вовлеченных в проект «Русская наука». Практически 50% авторов сборника «Русская наука» впоследствии стали членами КИЗ. Видимо, их число могло быть значительно больше, но одни участники сборника «Русская наука» умерли, другие эмигрировали из России (Комиссия, 2003: 52).

Комиссия по истории знаний

Проект «Русская наука» удалось продолжить в рамках новой академической комиссии. 14 мая 1921 года по инициативе академика В. И. Вернадского была создана Комиссия по изучению истории науки, философии и техники, которая впоследствии получила название Комиссии по истории знаний (КИЗ) (Комиссия, 2003: 68–70; В. И. Вернадский, 2013: 63–66). Председателем ее единогласно был избран В. И. Вернадский. КИЗ стала продолжательницей начинаний Комиссии по подготовке сборника «Русская наука».

Были просмотрены все поступившие в редакцию сборника рукописи, и выяснено, что из запланированных 68 очерков (в плане А. С. Лаппо-Данилевского было 59, остальные появились позже) к печати были подготовлены 22 очерка. В первом отделе: «Богословие» и «Философия». Во втором отделе: «Математика», «Механика», «Астрономия», «Физика», «Палеоботаника», «Палеозоология», «Почвоведение», «Морфологическая зоология, анатомия человека и гистология», «География». В третьем отделе: «Статистика», «Психология», «Социология», «Древний Восток», «История Греции», «Латинский язык и литература», «Археология и общая история

искусства», «Классические и скифские древности северного побережья Черного моря», «Итальянская и испанская литература», «История Нового времени», «Славянские языки» (Комиссия, 2003: 492–493).

Комиссии по подготовке сборника «Русская наука» в 1918–1919 годах не удалось напечатать ни одного очерка. Первый очерк «Науки философские» был издан в 1920 году, а точнее — в 1921 году, этот год стоит на обороте титула. Книга была напечатана не в академическом издательстве, а в издательстве «Наука и школа» (Радлов, 1920).

Очерк «Математика» был издан в типографии Академии наук в 1921 году. Это единственный очерк, который вышел, как и планировалось, форматом «Известий» Академии наук (Васильев, 1921). В следующем году на средства Центрального статистического управления в Москве был издан очерк «Статистика» (Кауфман, 1922).

В 1924 году в профильных периодических изданиях были опубликованы три очерка: «Изучение Древней Греции в России» (Бузескул, 1924: 139–153), «Почвоведение» (Глинка, 1924: 1–24) и «Палеоботаника» (Залесский, 1924: 188–195).

11 мая 1926 года председатель КИЗ обратился в президиум АН СССР с просьбой о выделении необходимого листажа для издания трудов по истории науки. В. И. Вернадский, прежде всего, стремился напечатать рукописи, подготовленные Комиссией «Русская наука». «Исторические обзоры научной работы по разным областям знания, — писал В. И. Вернадский, — сделанные крупными русскими специалистами, сами по себе уже имеют большое значение, и их появление в высшей степени желательно. Нельзя не отметить, что в некоторых случаях такие обзоры делаются вообще впервые...» (Вернадский, 2013: 98).

Президиум АН СССР 12 мая 1926 года рассмотрел представленное письмо и решил отказать КИЗ в выделении листажа для публикаторской деятельности. 17 мая В. И. Вернадский вторично обратился в президиум с просьбой выслушать его еще раз и обсудить эту проблему в его присутствии. Теперь вопрос был решен положительно. И 6 ноября 1926 года Общее собрание АН СССР учредило новую серию изданий Академии наук: «Труды Комиссии по истории знаний» (Комиссия, 2003: 559–567). В этой же серии в третьем выпуске в 1927 году был издан очерк «Русская наука о Древнем Востоке» (Тураев, 1927), а в четвертом выпуске — очерк «География» (Берг, 1929). В 1926 году вышел очерк «Русский язык и литература в связи с их историей» (Карский, 1926: 1–103). В Варшаве в 1928 году был напечатан очерк «Богословие», или «Науки богословские» (Глубоковский, 1928).

Таким образом, за 1920–1928 годы было издано 10 очерков, предназначенных для сборника «Русская наука». Правда, совсем не там и не так, как мечтал вдохновитель и организатор проекта академик А. С. Лаппо-Данилевский, хотя академики С. Ф. Ольденбург и В. И. Вернадский приложили немало сил и творческой мысли, чтобы поддержать и сохранить идею создания обобщающего труда по истории отечественной науки.

К настоящему времени известно о публикации еще четырех очерков: «Палеозоология» (Борисяк, 1947: 5–20), «Физика» (Лазарев, 1950: 39–65), «Классические и скифские древности северного побережья Черного моря» (Ростовцев, 1993: 25–38) и «Археология и общая история искусства» (Жебелев, 2007: 145–174).

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились рукописи еще четырех очерков: «Астрономия» академика А. А. Белопольского, «Новая история» члена-корреспондента Н. И. Кареева, «Латинский язык и литература» члена-корреспондента А. И. Малеина, «Семитическая филология» академика П. К. Коковцова.

Последняя рукопись хранится в архивном фонде автора, но рукопись порвана, и на ней имеется помета автора: «После моей смерти прошу не печатать, а уничтожить. Март 1933 г.»²⁴.

История науки в России прошла сложный и длинный путь от зарождения исследовательского направления до формирования профессионального сообщества (Илизаров, 2010). Комиссия по изданию сборника «Русская наука», инициированная в декабре 1916 года академиком А. С. Лаппо-Данилевским, занимает особое место в этом процессе. Ее опыт по созданию коллективного обобщающего труда по истории науки, разработка концепции и плана издания и опыт совместной работы ученых разных специальностей стал важной ступенью в дальнейшем развитии историко-научных исследований. К сожалению, военно-революционная разруха в стране не позволила завершить этот коллективный труд. Академик В. И. Вернадский, организовавший в 1921 году Комиссию по истории знаний, которая стала преемницей Комиссии по изданию сборника «Русская наука», приложил немало усилий для издания уже подготовленных материалов и вообще для продолжения проекта «Русская наука». Проект оказался незавершенным, но это была первая и важнейшая попытка организационного оформления исследований по истории науки. А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Ольденбург и В. И. Вернадский сыграли определяющую роль в деле дисциплинарного становления в России истории науки.

В 2016 году исполняется 100 лет со дня организации Комиссии по изданию сборника «Русская наука». К юбилею предпринята попытка воссоздать, насколько было возможно, этот своеобразный символ отечественной истории науки — сборник «Русская наука». В издание вошло 17 очерков, которые ранее были опубликованы в разные годы и в разных изданиях, три из них публикуются впервые.

Книга «Судьба проекта “Русская наука”. 1916–1920. Статьи и документы» (отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. М. Батулин; ред.-сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.; М.) находится в печати. Мы ждем ее появления в 2016 году.

Литература

Берг Л. С. Очерк истории русской географической науки (вплоть до 1923 г.). Л., 1929. (Тр. КИЗ; Вып. 4). [*Berg L. S.* Ocherk istorii russkoy geograficheskoy nauki (vplot' do 1923 g.). L., 1929. (Tr. KIZ; Vyp. 4).]

Борисяк А. А. Краткий очерк истории русской палеозоологии // Труды Института истории естествознания АН СССР. 1947. Т. 1. [*Borisyak A. A.* Kratkiy ocherk istorii russkoy paleozoologii // Trudy Instituta istorii yestestvoznaniya AN SSSR. 1947. T. 1.]

Бузескул В. П. Разработка древнегреческой истории в России // Анналы. 1924. № 4. [*Buzeskul V. P.* Razrabotka drevnegrecheskoy istorii v Rossii // Annaly. 1924. № 4.]

В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний (К 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского) / отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. М. Батулин; ред.-сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. М.; СПб.: Росток, 2013. 608 с. [V. I. Vernadskiy i Komissiya po istorii znaniy (K 150-letiyu so

²⁴СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–20.

dnya rozhdeniya V. I. Vernadskogo) / otv. red. chl.-korr. RAN Yu. M. Baturin; red.-sost. V. M. Orel, G. I. Smagina. M.; SPb.: Rostok, 2013. 608 s.]

Васильев А. В. Математика. Вып. 1. 1725—1863. Пг., 1921. [*Vasil'yev A. V.* Matematika. Вып. 1. 1725—1863. Пг., 1921.]

Глинка К. Д. Русское почвоведение: Краткий исторический очерк // Записки Ленинградского сельско-хозяйственного института. Л., 1924. Т. 1. [*Glinka K. D.* Russkoye pochvovedeniye: Kratkiy istoricheskiy ocherk // Zapiski Leningradskogo sel'sko-khozyaystvennogo instituta. L., 1924. T. 1.]

Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. 1928. [*Glubokovskiy N. N.* Russkaya bogoslovskaya nauka v yeye istoricheskom razvitii i noveyshem sostoyanii. 1928.]

Есаков В. Д. Неосуществленный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. [*Yesakov V. D.* Neosushchestvlennyy proyekt Akademii nauk // Vestnik RAN. 1997. № 12.]

Жебелев С. А. Археология и общая история искусства // Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928—2004). СПб., 2007. [*Zhebelev S. A.* Arkheologiya i obshchaya istoriya iskusstva // Antikovedchesko-istoriograficheskiy sbornik pamyati Yaroslava Vital'yevicha Domanskogo (1928—2004). SPb., 2007.]

Залесский М. Д. Очерк развития палеоботаники в России // Записки Российского минералогического общества. 2-я сер. 1924. Ч. 52. [*Zalesskiy M. D.* Ocherk razvitiya paleobotaniki v Rossii // Zapiski Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva. 2-ya ser. 1924. Ch. 52.]

Илизаров С. С. История науки и техники: от зарождения исследовательского направления до формирования профессионального сообщества // Архив истории науки и техники. Вып. 4. М., 2010. [*Ilizarov S. S.* Istoriya nauki i tekhniki: ot zarozhdeniya issledovatel'skogo napravleniya do formirovaniya professional'nogo soobshchestva // Arkhiv istorii nauki i tekhniki. Вып. 4. М., 2010.]

Илизаров С. С. А. С. Лаппо-Данилевский — историк науки // Архив истории науки и техники. Вып. 5. М., 2015. [*Ilizarov S. S. A. S.* Lappo-Danilevskiy — istorik nauki // Arkhiv istorii nauki i tekhniki. Вып. 5. М., 2015.]

Карский Е. Ф. Очерк научной разработки русского языка в пределах СССР // Сб. ОРЯС. 1926. Т. 101. № 1. [*Karskiy Ye. F.* Ocherk nauchnoy razrabotki russkogo yazyka v predelakh SSSR // Sb. ORYAS. 1926. T. 101. № 1.]

Кауфман А. А. Статистическая наука в России. Теория и методология: Историко-критический очерк. М., 1922. [*Kaufman A. A.* Statisticheskaya nauka v Rossii. Teoriya i metodologiya: Istoriko-kriticheskiy ocherk. М., 1922.]

Колчинский Э. И. История науки в городе на Неве // Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. СПб., 2003. [*Kolchinskiy E. I.* Istoriya nauki v gorode na Neve // Sankt-Peterburgskiy filial Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN. SPb., 2003.]

Комиссия по истории знаний. 1921—1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / сост. В. М. Оrel, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. 765 с. [*Komissiya po istorii znaniy. 1921—1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk. Sbornik dokumentov / sost. V. M. Orel, G. I. Smagina. SPb.: Nauka, 2003. 765 s.*]

Корзун В. П. Невостребованное наследие (Материалы по истории науки в архиве А. С. Лаппо-Данилевского) // Археологический ежегодник за 1994 г. М., 1996. [*Korzun V. P.* Nevostrebovannoye naslediye (Materialy po istorii nauki v arkhive A. S. Lappo-Danilevskogo) // Arkheologicheskii yezhegodnik za 1994 g. М., 1996.]

Лазарев П. П. Краткая история русской физики // Очерки истории русской науки. М.; Л., 1950. [*Lazarev P. P.* Kratkaya istoriya russkoy fiziki // Ocherki istorii russkoy nauki. М.; Л., 1950.]

Ольденбург С. Ф. Отчет о деятельности Академии наук за 1916 г. Пг., 1916. [*Ol'denburg S. F.* Otchet o deyatel'nosti Akademii nauk za 1916 g. Пг., 1916.]

Ольденбург С. Ф. Отчет о деятельности Академии наук за 1919 г. Пг., 1920. [*Ol'denburg S. F.* Otchet o deyatel'nosti Akademii nauk za 1919 g. Пг., 1920.]

Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии. Пг., 1920. [*Radlov E. L.* Oчерk istorii russkoy filosofii. Pг., 1920.]

Ростовцев М. И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // Петербургский археологический вестник. 1993. № 5. [*Rostovtsev M. I.* Klassicheskiye i skifskiye drevnosti severnogo poberezh'ya Chernogo morya // Peterburgskiy arkhеologicheskiy vestnik. 1993. № 5.]

Тункина И. В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. СПб., 2003. [*Tunkina I. V.* K istorii sbornika «Russkaya nauka» // Komissiya po istorii znaniy. SPb., 2003.]

Тураев Б. А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г. Л., 1927. (Тр. КИЗ; Вып. 3). [*Turayev B. A.* Russkaya nauka o Drevnem Vostoke do 1917 g. L., 1927. (Tr. KIZ; Vyp. 3).]

“To be Worthy of Representing Russian Science”. On the 100th Anniversary of the Publishing Committee for the “Russian Science” Collection

GALINA I. SMAGINA

Dr. Sc. (History), principal scientific researcher
at the Institute for the History of Science and Technology of the RAS,
St Petersburg, Russia;
e-mail: galsmagina@yandex.ru

The paper analyzes important issues of the work of the Publishing Committee for the “Russian Science” collection, which was initiated by Academician A. S. Lappo–Danilevsky in December 1916. The “Russian Science” collection should have consisted of accounts on the history of different sciences. Unfortunately, the war and revolutionary devastation of the country prevented this collective work from being completed. The project remained unfinished... the Publishing Committee for the “Russian Science” collection laid the solid foundation for the further development of the studies on the history of science in Russia and set the stage for the arrangement of the Committee on the History of Knowledge on the 14th of May, 1921. In its turn this Committee became the basis for the establishment of the Institute for the History of Science and Technology of the USSR Academy of Sciences. The S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences is the legal successor of the later.

Keywords: history of science, Academy of Sciences, the Publishing Committee for the “Russian Science” collection, A. S. Lappo–Danilevsky, V. I. Vernadsky, the Committee on the History of Knowledge.